

На правах рукописи

Федорович Елена Юрьевна

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОДХОДОВ
К ИЗУЧЕНИЮ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ
ЖИВОТНЫХ В ПСИХОЛОГИИ И ЭТОЛОГИИ**

Специальность: 19.00.01 - Общая психология, психология
личности, история психологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Москва – 2012

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»

Научный руководитель: **Соколова Елена Евгеньевна** – кандидат психологических наук, доцент; доцент кафедры общей психологии факультета психологии ФГБОУ ВПО «МГУ имени М.В.Ломоносова»

Официальные оппоненты: **Богоявленская Диана Борисовна** – доктор психологических наук, профессор; главный научный сотрудник лаборатории психологических основ новых образовательных технологий ФГНУ «Психологический институт» Российской академии образования

Филиппова Галина Григорьевна – доктор психологических наук, профессор; профессор кафедры общей психологии и истории психологии факультета психологии и социальной работы ННОУ ВПО «Московский гуманитарный университет»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «**Российский государственный гуманитарный университет**»

Защита состоится 29 июня 2012 года в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 501.001.14 в ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» по адресу: 125009, г. Москва, улица Моховая, дом 11, строение 9, аудитория 215.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва, ул. Моховая, д. 9)

Автореферат разослан _____ 2012 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 501.001.14,
доктор психологических наук, доцент

М.Ш. Магомед-Эминов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Исследование имеет историко-теоретический характер и посвящено обзору и критическому анализу современных зарубежных подходов (как психологических, так и этологически ориентированных) к изучению «исследовательского поведения» (ИП) животных и построению целостной, внутренне непротиворечивой концепции ИП животных на основе принципов деятельностного подхода школы А.Н. Леонтьева, к которым традиционно обращалась отечественная школа зоопсихологии (Фабри, 1976; Новосёлова, 2001; Мешкова, 1999; Филиппова, 2004). В работе использованы также собственные эмпирические исследования автора, посвящённые различным аспектам ИП животных и выполненные в русле психологии деятельности.

В отечественной традиции сравнительной психологии и зоопсихологии термины «исследовательское поведение», «ориентировочно-исследовательская деятельность», «поисковое поведение» (Н.Ю. Войтонис, 1949; Н.Н. Ладыгина-Котс, 1928; С.Л. Новосёлова 2001, К.Э. Фабри, 1976; Н.Н. Мешкова, 1999) используются для характеристики поведения (или изменения поведения) животных в так называемых ситуациях «новизны». В зарубежной литературе для обозначения поведения в ситуациях «новизны», как в лабораторных условиях (Berlyne, 1960; Montgomery, 1955; Hughes, 1990; Renner, 1990 и др.), так и, в последние годы всё шире и шире, при проведении наблюдений за животными в природе (Greenberg, 2003; Reader, Laland, 2003; Fox, et al., 2009 и др.) используется преимущественно термин «exploration»; иногда, если речь идёт о взаимодействии с объектами - «investigation». В последние десятилетия говорят о неотическом (neotic) или «связанном с новизной» (novelty-related) поведении.

Как показывает проведённый нами анализ, понятие «новизна» является одним из ключевых в работах, посвящённых феномену ИП. Последнее, вне зависимости от концептуальных схем, которых придерживаются авторы традиционных экспериментальных и полевых исследований, признаётся

неразрывно связанным причинно-следственными отношениями с появлением изменений, «новых» мест или объектов. Надо отметить вместе с тем, что «поведение животных в ситуациях новизны» может включать в себя, кроме собственно ИП, также отказ животных от исследования (неофобию). В настоящей работе мы используем понятие ИП в широком смысле слова как синоним всех вышеупомянутых понятий, обозначая им любую перестройку поведения животных во всех ситуациях, где индивиды встают перед необходимостью учета в своей жизнедеятельности конкретно-неповторимых условий.

Актуальность сопоставления и анализа различных подходов к изучению ИП в современных условиях диктуется необходимостью решения одного из фундаментальных вопросов современной психологической науки вообще и зоопсихологии как ее необходимой составляющей, в частности. Речь идет об определении этой последней своего предмета. Как никогда ранее, *зоопсихология нуждается в реабилитации и уточнении своего предмета, поскольку специфика зоопсихологических исследований теряется* в различного рода этологических, экологических, нейробиологических и прочих практических и теоретических разработках. Трудности отстаивания зоопсихологией своего предмета во многом обусловлены объективными причинами: по-прежнему сложно вычленить «психическую составляющую» из целостной системы жизнедеятельности животных.

Как известно, отечественные зоопсихологи (С.Л. Новосёлова, Н.Н. Мешкова, Г.Г. Филиппова) определяют, вслед за К.Э. Фабри (1976), зоопсихологию как науку о проявлениях, закономерностях и эволюции психического отражения на уровне животных. Нам представляется конструктивным в целом сохранить данное определение, уточнив его в свете последних данных, полученных при изучении ИП животных.

Как нам представляется, «утраченную» под пластами современных «практических» подходов психику у существ, находящихся на эволюционных стадиях, предшествующих человеку, психику - которую мы,

следуя традициям отечественной психологии и, прежде всего, деятельностного подхода, понимаем как функцию деятельности (Леонтьев, 1981; Иванников, 2010; Соколова, 2007, 2011 и др.) - можно уверенно обнаружить в ситуациях, которые традиционно называются «ситуациями новизны», т.е. в ситуациях, требующих от субъекта перестройки его активных взаимодействий с окружением в зависимости от конкретно-неповторимых условий (Гальперин, 1976), делающих возможным и необходимым выбор субъектом способов осуществления взаимодействия с окружением (Вилюнас, 2005) и ориентировки (Иванников, 2010). Психика становится необходимой, когда «готовых» механизмов регуляции деятельности уже недостаточно и субъекту необходимо «самому открыть для себя биологические смыслы соответствующих объектов» (Соколова, 1998, стр. 5). Таким образом, изучение ИП животных предоставляет уникальную возможность решения одной из наиболее фундаментальных проблем психологии – природы и механизмов психического на филогенетическом уровне, предшествующем человеку.

ИП является широко распространённым феноменом, привлекавшим начиная с середины XX в. к себе внимание исследователей самых разных направлений и школ. Однако на всём протяжении систематического изучения ИП оно определялось почти исключительно операционально: через описание внешнего рисунка активности животного в ответ на «столкновение» его с «новизной» как «специфическим стимулом», с необходимостью изменяющим текущий рисунок поведения животного и запускающим ИП. Это привело к тому, что при изучении ИП по-прежнему невозможно уверенно отделить его от других видов активности (прежде всего от игры и «общей» активности), так как не задаются основания подобного разделения. Определение ИП заменяется определением «новизны», характеристики которой становятся основным содержанием большинства исследований. До сих пор ведутся споры относительно адекватных единиц описания и измерения ИП. В совокупности результаты

этих исследований создают впечатление богатой мозаичной картины, сложенной из множества частных эмпирических фактов. Отсутствие «теоретической вертикали», которая могла бы интегрировать знания о «поведении в ситуациях новизны», приводит к повторной постановке одних и тех же проблем, переоткрытию фактов и экспериментальных процедур. Все это позволяет нам заключить, что актуальность представленного нами в работе анализа результатов теоретических и эмпирических исследований ИП животных обусловлена еще и *необходимостью интеграции полученных в различных подходах сведений в относительно непротиворечивую систему.*

Актуальность представленной работы обусловлена также *дефицитом обзоров зарубежных исследований поведения животных в ситуациях «новизны»*, восполнение которого позволяет выявить как методологические ограничения этих исследований, так и те преимущества, которые даёт изучение поведения животных в естественных для них контекстах, а также выявить в сопоставительном анализе с этими работами возможные перспективные линии развития зоопсихологических исследований, строящихся на принципах деятельностного подхода.

Целью работы является построение на основе проведенного анализа целостной, внутренне непротиворечивой концепции ИП животных на основе развития идей психологии деятельности школы А.Н.Леонтьева, способной, на наш взгляд, снять имеющиеся противоречия в различных направлениях исследований данного феномена и наметить возможные пути дальнейших разработок в этой области. Достижение данной цели предполагает решение следующих **задач**:

1) провести обзор и анализ литературы по различным аспектам исследований ИП для выделения основных подходов к изучению ИП, возникших в психологии и этологии во второй половине XX века;

2) осуществить анализ ключевого для исследования ИП животных понятия «новизны»;

3) выделить и критически проанализировать методологические основания существующих подходов к изучению ИП с позиций психологии деятельности школы А.Н.Леонтьева с учетом традиций отечественной зоопсихологии и материалов собственных эмпирических исследований;

4) предложить теоретически и эмпирически обоснованное решение проблемы статуса ИП в общей системе жизнедеятельности животных, соответствующее принципам общепсихологической теории деятельности;

5) выявить отличия и преимущества деятельностного подхода в психологии (по сравнению с иными подходами к изучению ИП животных) при решении ряда фундаментальных проблем зоопсихологии и общей психологии.

Объектом исследования выступают современные психологические, а также этологически и экологически ориентированные подходы к изучению ИП животных, представленные как в теоретических и аналитических работах их представителей, так и в эмпирических и прикладных исследованиях поведения животных в ситуациях новизны, проведенных в рамках этих подходов.

Предметом исследования являются различия представлений о сути и механизмах ИП в вышеуказанных подходах, которые мы анализируем на основе принципов деятельностного подхода школы А.Н. Леонтьева и с использованием наших собственных эмпирических исследований поведения животных в ситуациях «новизны».

Основные гипотезы исследования:

1. В основе большинства существующих подходов к изучению ИП животных лежит постулат непосредственности, который ведет к дихотимизации единого процесса ИП, разрыву субъектной и объектной его сторон и рассмотрению их независимо друг от друга.
2. Применение принципов психологии деятельности в зоопсихологии позволяет разрешить противоречия, возникающие из противопоставления «исследовательских» и «неисследовательских» действий, мотивационных

и когнитивных аспектов поведения в ситуациях «новизны», разделения исследований ИП на лабораторные, экологически невалидные, и проводимые в природе.

3. ИП у животных выступает как ориентировочная функция любой деятельности, заключающаяся в поиске субъектом биологических смыслов возможных форм его активности в данной ситуации, но не как самостоятельный вид активности.
4. При переходе в *психологическую* (с точки зрения деятельностного подхода) плоскость анализа жизнедеятельности животных понятие «новизны» теряет свой объяснительный потенциал, поскольку «новизна» не может быть однозначно определена по объективным критериям как обозначение изменений параметров физического мира.

Теоретико-методологическими основаниями диссертационного исследования являются (в соответствии с уровнями методологии по Э.Г.Юдину, 1978):

на уровне философской методологии: принципы диалектической философии Б.Спинозы, Г. Гегеля, К.Маркса, Э.В. Ильенкова;

на уровне общенаучной методологии: принципы системного подхода к анализу сложных органических систем, представленные в работах Э.Г. Юдина, И.В. Блауберга, Б.Г. Юдина и др.; учение о функциональных системах П.К.Анохина, представления А.А.Ухтомского о функциональных органах, идеи «физиологии активности» Н.А. Бернштейна; принципы системно-эволюционной теории В.Б. Швыркова и его школы.

на уровне конкретно-научной методологии: принципы общепсихологической теории деятельности (А.Н. Леонтьев, П.Я. Гальперин, Д.Б. Эльконин, А.В. Запорожец, В.В. Давыдов, В.П. Зинченко и др.), принципы системно-деятельностного подхода в психологии (А.Г. Асмолов), представления о необходимости деятельностной парадигмы в современной психологии (В.А. Иванников, Е.Е. Соколова, А.Н. Гусев и др.), принципы отечественной зоопсихологии и сравнительной психологии, представленные

в трудах В.А. Вагнера, Н.Н. Ладыгиной-Котс, Н.А. Тих, Н.Ю. Войтониса, К.Э. Фабри, С.Л. Новосёловой, Н.Н. Мешковой, Г.Г. Филипповой.

Методы и методики, использованные в настоящем исследовании.

Концептуальные построения автора опираются на проведенный в историческом, теоретическом и методологическом планах анализ научной литературы, посвящённой различным аспектам изучения ИП животных; собственные эмпирические исследования автора, проведены с помощью использования методик наблюдения в модифицированном «открытом поле», сравнительного исследования манипуляционной деятельности, наблюдения за животными в условиях, моделирующих естественные условия обитания.

Научная новизна. Впервые проведён многосторонний обзор и осуществлён анализ зарубежных исследований по поведению животных в ситуациях «новизны», в том числе вышедших в самое последнее время; проведён анализ их методологических оснований и противоречий с точки зрения деятельностного подхода школы А.Н. Леонтьева.

Предлагается рассматривать ИП животных как функциональный орган деятельности, причем инициирующая это поведение «новизна» выступает не характеристикой объективного физического мира, а результатом субъект-объектного взаимодействия, т.е. деятельности.

Представлены теоретические и эмпирические (в том числе на основе собственных экспериментальных исследований автора) доказательства возможностей использования деятельностного подхода в изучении ИП животных и показаны его преимущества (по сравнению с иными подходами, широко распространёнными в зарубежной науке), заключающиеся в возможности снятия ряда неоправданных дихотомий и противоречий в концептуальных построениях представителей когнитивных, бихевиоральных, этологических и экологически ориентированных подходов к изучению феноменов ИП.

Теоретическая значимость. Сравнительный анализ зарубежных подходов к изучению ИП животных в разных направлениях психологии и

этологии (в частности, логики построения исследований, привлекаемого понятийного аппарата, феноменологии ИП) позволяет выявить как методологические ограничения, характерные для изучения ИП в лабораторных условиях, так и те преимущества, которые даёт его изучение в природных контекстах. Привлечение к анализу ИП основных принципов деятельностного подхода позволяет снять противоречия и дихотомии, возникающие при изучении и анализе ИП в рассмотренных нами направлениях.

Привлечение нового эмпирического материала по поведению животных в ситуациях «новизны», когда готовых механизмов регуляции уже недостаточно и животному необходимо самому «открыть» для себя биологические смыслы соответствующих объектов и возможных форм собственной активности в данной ситуации, позволяет наполнить конкретным эмпирическим содержанием теоретические конструкции деятельностного подхода, а также выявить эвристический потенциал теории деятельности, наметив новые «узловые» проблемные точки и перспективные направления исследований психики животных.

Привлечение к анализу ИП основных принципов деятельностного подхода позволяет уточнить предмет зоопсихологии. Последний определяется нами как *деятельность животных, взятая в её ориентировочной функции*, что не противоречит данному А.Н. Леонтьевым определению психики как функции полагания субъекта в предметной действительности и её преобразования в форму субъективности.

Практическая значимость. Понимание психологических механизмов ИП животных расширяет возможности коррекции их поведения при содержании в условиях зоопарков, питомников, а также в качестве домашних питомцев; позволяет выработать научно обоснованные рекомендации содержания животных в неволе с учётом поддержания их психического благополучия.

Анализ методологических ограничений теорий ИП животных, представленных в зарубежной литературе, позволяет критически отнестись к использованию полученных в исследованиях животных данных, экспериментальных процедур и объяснительных принципов для анализа поведения и психики людей.

Обзор современных представлений о механизмах поведения животных в ситуациях новизны, а также накопленного за последние десятилетия за рубежом эмпирического материала, позволяет поддерживать содержание учебного курса зоопсихологии на современном научном уровне.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. *Методологическим основанием ограниченности представленных в современных исследованиях ИП подходов («экспериментальной психологии», берущей начало в работах D. Berlyne, K. Montgomery, H. Fowler, и когнитивно-ориентированных исследований ИП животных) является явно или имплицитно присутствующий в них постулат непосредственности, определяющий присущий этим подходам дуализм субъективного и объективного.* Единый процесс ИП как взаимодействие субъекта с окружением дихотомизируется. Это становится очевидным, как только ИП начинают изучать в естественных контекстах жизнедеятельности животных (что имеет место в современных этологически и экологически ориентированных исследованиях, а также в исследованиях в русле деятельностного подхода).

2. *Использование принципов психологии деятельности в зоопсихологии позволяет снять ряд дихотомий, свойственных большинству проанализированных нами подходов к изучению ИП.* Так, снимается дихотомия мотивационных и когнитивных (в функции сбора информации) аспектов ИП; разрешается проблема интеграции разнообразных и пересекающихся оснований классификации типов ИП в ситуациях новизны; снимается противоречие между принципами

традиционных (экологически не валидных) экспериментальных исследований и методологией этологического подхода.

3. ИП представляет из себя изменяющуюся часть любой деятельности, выполняющую ориентировочную функцию в процессе решения конкретной текущей задачи, стоящей перед животным. Такой подход к ИП позволяет разрешить проблему включенности в ИП разных действий в зависимости от задач, стоящих перед животным (в т.ч. экологических и конкретно-ситуационных требований) и, тем самым, демонстрирует невозможность разделения «исследовательских» и «неисследовательских» действий в ситуациях «новизны».

4. «Новизна» не является характеристикой изменения физического мира самого по себе, а обусловлена особенностями деятельности субъекта, представляя собой результат субъект-объектного взаимодействия. Такое представление о «новизне» позволяет говорить об отсутствии объективных, независимых от субъекта, её критериях.

Достоверность результатов обеспечивается привлечением фундаментальных методологических принципов психологии деятельности при проведении как сравнительного анализа различных подходов к изучению ИП животных, так и собственных эмпирических исследований автора. Полнота представления аналитического материала обеспечивается привлечением большого массива публикаций в научных изданиях.

Апробация работы. Основные результаты представлены на 5-й Международной конференции «Грызуны и пространство, биоразнообразие и адаптация» (Rabat, Maroc, 1995); 36-ой Международной этологической конференции (Bangalore, India, 1999); 1-ой Всероссийской научной конференции РПО (Москва, 1996); VI съезде Териологического общества (Москва, 1999); 1-ой научно-практической конференции «Животные в городе» (Москва, 2000); конференции «Научные исследования в наукоградах. Инновации XXI века» (Черноголовка, 2001); международной научной конференции «Поведение и поведенческая экология

млекопитающих» (Черноголовка, 2005); Всероссийской конференции с международным участием «Традиции и перспективы развития зоопсихологии в России» (Пенза, 2006); Научной конференции «Ломоносовские чтения» (Москва, 2011); V Съезде Российского психологического общества (Москва, 2012).

Материалы, представленные в исследовании, вошли в Учебно-методический комплекс по дисциплине «Зоопсихология и сравнительная психология» для спец. «Психология» и используются при чтении курса лекций «Зоопсихология и сравнительная психология» на факультете психологии МГУ имени М.В. Ломоносова», в Институте Практической психологии и психоанализа и др.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, пяти глав, выводов, заключения, списка литературы (383 источника, 280 из которых на иностранных языках) и 6 приложений. Основной текст диссертации изложен на 210 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** представлены актуальность, цель и задачи, объект, предмет, гипотезы диссертационного исследования; раскрыты его теоретико-методологические основания; показаны научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы; сформулированы положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «История изучения исследовательского поведения животных (поведения в ситуациях "новизны")»** даётся обзор экспериментальных исследований ИП начиная с 1950-х гг. В п. 1.1 обсуждается изучение ИП *в рамках драйв-редукционистских подходов* (Berlyne, 1955, 1960, 1963; Fowler, 1965; Montgomery, 1951, 1953, 1955). В ранних теориях ИП связывалось с поиском стимулов, удовлетворяющих гомеостатические потребности животных (Graham, 1966; Konečni, 1978; Hughes, 1997). Позднее было показано, что животные могут: (1) отдавать

предпочтение ИП, даже если их основные биологические потребности не удовлетворены (Whiting, Mower, 1943; Berlyne, 1966; Inglis, 1983); (2) исследовать своё окружение и манипулировать объектами, не получая за это иного, чем возможность осуществлять эту активность, вознаграждения (Шовен 1972; Harlow et al., 1950, 1956); (3) вырабатывать дифференцировочные, пространственные и оперантные навыки, когда единственным видимым подкреплением является предоставление индивидам возможности (а) переживать появление/изменение зрительных или слуховых стимулов (Kish, 1966; Inglis, 1983; Hughes, 1997) или (б) исследовать «новые» пространство или объекты (Montgomery, Segall, 1955; Butler, Alexander, 1955; Leaton, 1969; Russel, 1983). ИП понималось преимущественно исходя из гомеостатической модели, согласно которой оно инициируется нарушением существующего между организмом и средой равновесия, однако уже рассматривалось как имеющее свой собственный мотив (драйв). В качестве последнего предлагались и эмпирически обосновывались: *любопытство, скука, поддержание оптимального уровня возбуждения, редукция страха*. В §§1.1.1 - 1.1.4 даётся описание этих мотивационных конструктов, приводятся примеры экспериментальных исследований. В §1.1.4 обсуждаются предложенная К. Montgomery (1953, 1955) теория «мотивационного конфликта ИП и тревоги» и разработанная им экспериментальная процедура (1955), заложившие основу широко используемых в наши дни в нейробиологии и медицине теоретических положений и тестовых процедур прикладных исследований тревоги, скрининга анксиолитических и анксиогенных препаратов, тестирования трансгенных животных и т.п. на основании характеристик ИП (Weiss et al., 1998; Carobrez, Bertoglio, 2005; Kalueff, Zimbardo, 2007; Walf, Frye, 2007; Кхiv, 2010 и мн. др.). Угасший в конце 1960-х гг. почти полностью интерес к драйв-редукционистским теориям ИП вдруг вновь вспыхивает на рубеже XX и XXI вв. (Matysiak, 1980; Łukaszewska, Młodkowska, 1980; Osinski, 2009). В §1.1.5 подробно рассматриваются широко распространённые и в наше время

(в том числе и при изучении людей) *классификации ИП*, предложенные D. Berlyne (1960) и связанные с его попыткой уточнить суть ИП. Психологические исследования сосредотачивались преимущественно на изучении «*внутренне задаваемого*» ИП («intrinsic exploration»), важной характеристикой которого является постулируемая «спонтанность»; оно не включает в себя действия, которые являются инструментальными для достижения какой-либо конкретной биологической цели (Russell, 1983) (§1.1.2.1); этот вид ИП разделяется D. Berlyne (1960) на «*обследующее*» (inspective) и «*разнообразящее*» (inquisitive) (§1.1.2.2). Традиция разделять вышеуказанные формы ИП (и считать «подлинным» лишь «внутренне задаваемое» ИП) сохраняется до сих пор (Matysiak, 1992; Hughes, 2007; Ryan, Deci, 2000; McFarland, 2006; Osicsky, 2009). В §1.1.6 указывается, что главными *принципиальными ограничениями «драйв-редукционистских» теорий ИП*, среди прочих, являются отсутствие «экологической валидности» экспериментальных исследований; плохо определенные (понятийно и операционально) гипотетические теоретические конструкции и игнорирование связи изучаемых форм поведения с нейрофизиологическими явлениями и механизмами.

В п. 1.2 «ИП как сбор информации: когнитивно-ориентированные подходы» дается обзор работ, в которых ИП приравнивается к одному из когнитивных процессов (памяти, вниманию) или считается *естественным проявлением* приобретения знаний о пространственных характеристиках окружения; главной функцией ИП считается сбор информации, построение пространственных репрезентаций (напр., когнитивных карт) (O'Keefe, Nadel, 1978; Poucet 1993; Bennett, 1996; Gallistel, Kramer, 1996; Tchernichovski, 1998 и др.). В §1.2.1 описывается одна из первых, предложенная J. Deutsch (1960), моделей, где ИП отвечает за построение и уточнение репрезентации окружения у животного. В §1.2.2 рассматривается теория J. O'Keefe, L. Nadel (1978), согласно которой ИП (exploration) является *прямым ответом* на установление системой пространственного картирования (local system)

«организма» несоответствия уже имеющейся у него информации с тем, с чем он сталкивается в настоящем. Данная теория породила множество исследований, в основном старающихся подтвердить или опровергнуть ту или иную гипотезу о локализации когнитивных карт и компараторов, а в XXI в. когнитивно-ориентированные исследования пространственных репрезентаций, навигации и ориентации «выходят» из лабораторий в природу (Gould, 1986; Deipolyi et al., 2001; Веґ, 2004; Mamser et al., 2007). В §1.2.3 рассматриваются теории, согласно которым ИП детерминируется расхождением ожиданий субъекта и той реальностью, с которой он сталкивается. Описывается оригинальная модель I. Inglis, опиравшегося на идеи E. Tolman (Inglis, 1983; Inglis, Ferguson, 1986; Inglis, Shepherd, 1994), построенная на допущении, что посредством ИП субъект *уменьшает непредсказуемость своего окружения*. В настоящее время представление о том, что достижение определенного уровня контроля над стимулами в ситуации неопределенности является проксимальной физиологической целью ИП (Archer, 1983; Inglis, 2000), всё шире используется для коррекции нарушенного поведения животных, содержащихся в неволе, с целью повышения их благополучия (Непринцева, Вощанова, 2007; Попов, 2011). В §1.2.4 говорится о том, что **принципиальным ограничением когнитивно-ориентированных теорий при изучении ИП** является, среди прочих, рассмотрение целостного процесса ИП как модульного и, как в предыдущем подходе, реактивного процесса, в ходе которого субъекты приспособляются к «новизне» (Morris, 1983; Toates, 1983).

В п. 1.3 «Этологически и экологически ориентированные подходы к изучению ИП» в §1.3.1 приводятся классические представления этологов об *аппетентном (поисковом) и консумматорном (завершающем) поведении животных* (§1.3.1.1), *концепциях «врождённого разрешающего механизма» и «поискового образа»* (§1.3.1.2). Отмечается, что в современных этологических работах классические взгляды подверглись значительному пересмотру (Панов, 1975; Гороховская, 2005), а на «стыке»

этологии и других дисциплин возник целый ряд новых направлений. В §1.3.2 даётся краткий обзор *это-экспериментальных подходов к изучению ИП* («ethoexperimental approach» - Blanchard, 1989), представляющих собой комбинацию традиционной экспериментальной психологии с когнитивными подходами и этологией (Barnett, Cowan, 1976; Archer, 1973; Russell, 1983; Toates, 1983; Augustsson, 2004). Данный подход постулирует необходимость изучения в лабораторных условиях «правдоподобного» для того или иного вида животных поведения путём моделирования значимых для его представителей условий, ситуаций или стимулов, что приводит к усилению «чуткости» лабораторных методов (Kavaliers, Choleris, 2001; Roy et al., 2001; Carobrez, Bertoglio, 2005). Достижения этологии в изучении видоспецифичного поведения животных в естественных условиях их обитания, с одной стороны, и возросший интерес к поведению в популяционной экологии и в теории эволюции, с другой, привели к появлению в 1970-х гг. новой дисциплины (Гороховская, 2005) - *поведенческой (или этологической) экологии (§1.3.3)*. ИП (и неофобия) предстают здесь как эволюционно закреплённые характеристики, способствующие адаптации того или иного вида животных к конкретным условиям проживания (Mettke-Hofmann et al., 2002; Greenberg, 2003). В п. 1.4 сделаны общие выводы к первой главе.

В главе 2 «**”Новизна“ как детерминанта ИП животных в зарубежных экспериментальных исследованиях**» проводится анализ понимания «новизны» представителями описанных выше подходов. В п. 2.1 «**”Новизна“ как причина ИП**» обсуждается то, что широко распространённый взгляд о линейной зависимости между изменением физического мира и «ответным» ИП животных приводит к тому, что понимание «новизны» фактически становилось одним из вариантов определения ИП. В пп. 2.2 «**Понимание „новизны“ как изменение характеристик физического мира**», 2.3 «**Обусловленность ИП „прошлым опытом“ субъекта**» показывается, что традиционно «новизна» выступает как

характеристика изменения физического мира, при этом имплицитно подразумевается, что у животного должен отсутствовать опыт (*experience*), под которым, как правило, понимается факт непосредственного контакта («столкновения», «неожиданной встречи») индивида с изменяемыми экспериментатором элементами окружения, а степень «новизны» объекта или пространства определяется как величина, линейно зависящая от времени, проведённого индивидом ранее рядом с «новизной» (Morris, 1983; Ennaceur, Delacour, 1988; Hughes, 1997, 2007; Martinez, Morato, 2004; Wilkinson et al., 2006; Pisula, 2009) (§ 2.3.1). В §2.3.2 обсуждается введённое J. Hennessy, S. Levine (1979) **разделение «новизны» на «абсолютную»** (животное сталкивается с *полностью* незнакомыми окружением и объектами) **и «относительную»** (стимул(ы) являются новыми в пределах знакомого окружения); обсуждается неправомерность того, что поведенческие ответы животных на эти два вида «новизны» считаются принципиально различающимися между собой (напр., Power, 2000; Osiński, 2009). В п. 2.4 «Коллативные переменные» как определяющие характеристики „новизны“» даётся обзор предложенных в поздних работах D. Berlyne (1960, 1963) «сопоставительных переменных», представляющих «новизну» как «стимула», противоречащего сформированным в результате прошлого опыта индивида *ожиданиям* (§§ 2.4.1, 2.4.2). Главный акцент смещается на то, что формирует ожидания, и это начинает определять понимание «новизны» как результата *взаимодействия субъекта и окружающей среды в разных условиях (контекстах)*, однако объект не выступает для индивида как результат его практических действий с ним. В §2.4.3 обсуждается **феномен «предпочтения новизны»** как тенденция животных выбирать «для исследования» и более длительно исследовать те аспекты окружения, которые являются «новыми» или «более незнакомыми» (Berlyne, 1950; Taylor, 1974; Gifford, 2005, Ennaceur, 2010). В п. 2.5 «Контекст-специфичная “новизна”» представлен обзор работ, в которых показано, что ИП, как и избегание «новизны», *детерминируются*

целостной ситуацией или условиями, в которых находится индивид. В п. 2.6 «Выводы ко второй главе» подчёркивается, что, несмотря на кажущиеся многообразие и сложность определений «новизны», представленных в литературе, большую часть их объединяет имплицитно представленный в них постулат непосредственности (Леонтьев, 2005; Соколова, 2011).

В главе 3 **«Теоретические и экспериментальные основания критики “объективистского” понимания “новизны” как детерминанты исследовательского поведения»** на основании обзора зарубежных работ и собственных исследований автора показывается, что на ИП животных значимо влияют физические характеристики «новых стимулов и пространства», предоставляя индивидам различные возможности для осуществления деятельности в ходе решения ими практических задач. В п. 3.1 «Отсутствие качественных описаний “новых стимулов” при изучении ИП», говорится, что наряду с наличием большого массива работ, недооценивающих зависимость ИП от физических свойств объектов или пространства (напр., Ennaceur, Delacour, 1988), всё чаще начинают появляться и сомнения в правомочности отсутствия интереса *к возможностям*, которые *объекты* (Renner, Rosenzweig, 1986; Zadicario et al., 2005; Chemero, Heyser, 2005) и *физические характеристики окружения* (Walsh, Cummins. 1976; Belzug, 1999; Anderson et al., 2003) задают субъекту *для взаимодействия* с ними. Зарубежные специалисты всё чаще прибегают к понятию эффордансов, или «динамических свойств» объектов (Tomasello, 1996; Diamond, Bond, 1999; Chemero, Heyser, 2009), фиксирующих взаимозависимость, взаимодополняемость субъекта и окружения (Гибсон 1988, Chebanov, 1988). В п. 3.2 «Способы построения животными образа мира (как поля его возможных действий) через практическое взаимодействие с этим миром» рассматривается необходимость обращения при зоопсихологическом анализе ИП к анализу *реального предметно-практического взаимодействия субъекта с объектами* (Ильенков, 2002; Соколова, 2011). В §§3.2.1-3.2.6 обсуждаются отечественные исследования

ИП животных (Ладыгина-Котс, 1935; Войтонис, 1959, Рогинский, 1959; Левыкина, 1959; Новосёлова, 1960, 2001; Мешкова, 1981; 1999), в том числе и собственные работы автора (Мешкова, Федорович, 1996; Федорович и др., 1994; 1995; Федорович, 2005; 2011; Fedorovich et al., 1995), в которых представлены описания «уподобления» движений животного объектной метрике среды и «втягивания» им объектов в свою активность. Это позволило проиллюстрировать переход от сукцессивно протекающего практического действия к его образу как симультанному «слепок» произошедшей деятельности и – обратно – к действию, которое теперь осуществляется с учётом того, что было представлено в образе. Показано, что в ходе ИП движения индивидов «уподобляются» не столько собственно физическим свойствам объектов, сколько «представленным» в этих объектах возможным (для данного биологического вида) *способам действий* с ними; происходит постоянная ориентировка индивидов на результат собственных действий; описывается феномен «переобследования» животными ранее используемых объектов и мест; приводятся примеры «экспериментирования», когда один способ действия применяется животным к разным предметам, а с одним предметом производятся разные действия. В §3.2.6 показана зависимость *учитывания животными в своей жизнедеятельности «новизны»* от особенностей её предварительного исследования.

В п. 3.3 «Обусловленность операционально-технической структуры поведения в ситуациях “новизны” особенностями образа жизни животных» приводятся данные работ, выполненных в природе (Clarke, Lindburg, 1993; Day et al., 2003; Sol et al., 2002; Bergman, Kitchen, 2009 и др.) и подтвердивших предположения, сделанные в русле деятельностного подхода (Новосёлова, 2001), что вместе с расширением «репертуара» предметной деятельности (диктуемого образом жизни), расширяется и ориентировочно-исследовательская сфера, и наоборот. Показано, что, помимо видовых предпосылок, определяющих *разнообразие мест обитания и рациона*

питания разных видов животных (§3.3.1), на операционально-техническую структуру ИП влияет и то, *насколько часто меняются условия жизни* того или иного вида или популяции животных (Lefebvre et al., 1998; Martin, Fitzgerald, 2005; Wright et al., 2010 и др.) (§3.3.2). Быстро разворачивающееся ИП, захватывающее более-менее равномерно все доступные участки помещения, преобладание манипуляционных над локомоторными формами активности, большая доля деструктивных действий, многократное повторение действий при исследовании одних и тех объектов характеризуют особенности построения образа окружения синантропными грызунами (Мешкова, Федорович, 1996, 2002, 2007; Федорович и др., 1994; Тихонова и др., 1995; Федорович, 2005, 2011).

В §3.3.3 приведены результаты работ, показавшие *взаимосвязь развитых форм ИП с появлением новых или модифицированных видов поведения* («инноваций») (Webster, Lefebvre, 2001; Day et al., 2002; Kendal et al., 2005; Voogert et al., 2006; Overington et al., 2011; Sol et al., 2011), при этом исследование «новых» объектов делает возможным *получение информации о новых эффордансах* (novel environmental affordances) как новых способов действий с предметами, возможных в данном окружении и приводящих к увеличению разнообразия и усложнению взаимодействий с объектами в дальнейшем (Reader, Laland, 2003; Wright et al., 2010). В п. 3.4 «Онтогенез поведения как развитие системы способов взаимодействия индивидов с окружением» сделанный выше вывод подтверждается на онтогенетическом материале. В п. 3.5 «Выводы к третьей главе» говорится о необходимости при зоопсихологическом подходе к изучению ИП обращения к анализу *реального предметно-практического взаимодействия субъекта с объектами*.

В главе 4 «Теоретические и экспериментальные основания критики подходов к изучению “субъектной” составляющей ИП животных» показана невозможность изучения процесса ИП без учёта тех практических задач, которые решает субъект в тех или иных условиях. В

п. 4.1 «Критический анализ зарубежных экспериментальных подходов к изучению субъекта ИП» утверждает, что в большинстве рассмотренных нами экспериментальных исследований животные «теряют свою субъектность», выступая либо «отвечающими на новизну организмами», либо в виде обеспечивающих на разных уровнях их функционирование отдельных систем мозга, ансамблей нейронов, нейромедиаторов и т.п.; нередко процесс ИП (его динамика, характеристики) изучается сам по себе, в отрыве от его носителя и от того, на что он направлен. Это позволяет авторам отождествлять механизмы и закономерности ИП у человека и у животных: классификации ИП, схемы экспериментов и объяснительные понятия, предложенные D. Berlyne (1960, 1963), K. Montgomery (1955, 1960), H. Fowler (1965), M. Welker (1961) и др. на материале ИП животных, широко используются в наши дни при исследовании развития детей, аутизма, в психологии творчества (§4.1.1). Другой особенностью рассмотренных экспериментальных исследований является эксплицитно или имплицитно присутствующее в них представление о пассивной, *реактивной природе процесса ИП* (§4.1.2). Ряд авторов дихотомизирует ИП, разделяя его на «активное» и «вынужденное» (§ 4.1.3), исходя из предпосылки, что ИП в одних случаях можно объяснить с помощью стимульно-реактивной парадигмы, а в других – исходя из принципа активности. Данная дихотомизация приводит к противоречивым интерпретациям полученных результатов и неразрешимым методологическим проблемам, так как и в лаборатории, и в природе принципиально невозможно отделить эти два вида ИП друг от друга (Geenberg, 2003; Brown, Nunes, 2008; Walsh, 2010). **В п. 4.2** «Пристрастность ИП» даётся обзор экспериментальных исследований, показывающих (в виде их побочного результата) *пристрастный характер ИП*, позволяющего индивидам проникать в реальный именно *для них* мир – мир, ограниченный лабораторной экспериментальной установкой, либо мир естественных для представителя того или иного биологического вида условий жизнедеятельности. Так, в §4.2.1 приводится обзор работ,

показавших, что в экспериментах, где единственным подкреплением при формировании оперантных навыков являлась, как считалось, возможность получить «новые впечатления», животные предпочитают изменять сенсорные характеристики не случайным образом, а так, **чтобы их параметры приближались к обычным условиям жизни этого вида в природе или к условиям привычного содержания** данных индивидов в неволе (Lockard, 1963; McCall, 1966; McCoy et al., 1973; Inglis, 1983). В §4.2.2 обсуждается, что **показатели ИП по отношению к «биологически нейтральным» объектам завышены именно у животных, содержащихся в неволе** (Einon, 1983; Tomasello, 1996; Winkler, Leisler, 1999; Janson, 2001; Visalberghi et al., 2003) или в тех условиях неволи, которые более значительно отличаются от естественных (Ефимова, Федорович, 2005, 2007). В §4.2.3 обсуждаются те работы, где авторы сталкиваются с проблемой **индивидуальных различий ИП** экспериментальных животных (Renner, Seltzer, 1994; Erhard, Shouten, 2001), которые определяются не только *полом и возрастом индивидов* (Hughes, 1990; Johnston, File, 1991; Stansfield, Kirstein, 2006), но и сочетанием этих факторов с *другими условиями их жизнедеятельности* (Walsh, Cummins, 1976; Frick, Grezack, 2003, Bettis, Jacobs, 2009 и др.). В §4.2.4 мы рассматриваем лабораторные исследования, в которых прямо изучалось, **как характеристики ИП определяются кругом ситуативных задач**, стоящих перед индивидами, **их опытом и условиями содержания** (Renner, 1987; Treit et al., 1993 и др.).

В п. 4.3 «Этологически ориентированные подходы к изучению ИП: связь характеристик ИП с задачами, которые ставит перед субъектом его образ жизни» мы обсуждаем **экологически заданные** контексты ИП. В §§4.3.1, 4.3.2 говорится о том, что готовность животных исследовать «новизну» и само их поведение в ситуациях «новизны» в природе определяются не филогенетическим положением видов животных самим по себе, а в первую очередь занимаемой видом «экологической нишей» (Фабри, 1983; Леонтьев, 1994; Иванников, 2010; von Uexkull, Kriszat, 1934).

Показано, что поведение животных разных видов в ситуациях «новизны» соответствует их основным видовым стратегиям поиска и добычи еды (Greenberg, 1989, 2003; Kendal, et al., 2005) (§4.3.3), зависит от вероятности встретить хищников в их естественном месте обитания (Haemig, 1989; Hardie, Buchanan-Smith, 2000; Mettke-Hoffman et al., 2005) (§4.3.4); изменяется в ходе годового цикла в соответствии с сезонными изменениями (Mettke-Hofmann, 2007) (§ 4.3.5).

В п. 4.4 «ИП как функция деятельности животного, осуществляемой в конкретно-неповторимых условиях» проводится обзор и анализ этологически ориентированных и зоопсихологических исследований, демонстрирующих, что поведение животных в «ситуациях новизны» в целом определяется биологическим смыслом произошедшего изменения для конкретного индивида. Мы иллюстрируем вышеприведённое утверждение, показывая, что поведение конкретных индивидов в ситуациях появления «новизны» будет определяться системой его отношений со значимыми для него особями (**«социальные контексты»**). Например, тем, исследует ли животное «новизну» в одиночестве или в составе знакомой ему группы (Renner et al., 1992; Drea, 1998; Genaro et al., 2004 и др.) (§4.4.1). В §4.4.2 показывается, что у животных, которые включены в **устойчивые отношения** с представителями своего вида, особенности ИП будут зависеть от того, какие конкретно взаимоотношения («родственные», «половые», иерархические) связывают его с ними (напр., Fragaszy, Visalberghi, 2004; Stцwe et al., 2006). В §4.4.2.1 мы приводим **обзор зарубежных исследований** влияния «социального контекста» на ИП у животных разных видов (Verbeck et al., 1999; Knobel, Du Toit, 2003; Gilbert-Noron, 2009 и др.). Показано, что, как правило, первыми «новизну» замечают, подходят к ней и более длительно и разнообразно обследуют субординантные животные, по сравнению с доминантами (Menzel, 1971; Katzir, 1982; Visalberghi et al., 1998; Stahl et al., 2001; di Bitetti, Janson 2001; Reader, 2003), хотя была продемонстрирована и противоположная тенденция (напр., Sundstrцm et al.,

2004; Mettler-Shivik, 2007). В §4.4.2.2 мы приводим *результаты собственного экспериментального исследования, выявившего зависимость ИП индивида от ранга, занимаемого им в группе*. Нами показано (§4.4.2.2А), что поведение мышей при изменениях, вносимых экспериментатором в «жилую комнату», где они проживали, зависело от тех задач, которые стояли перед индивидами в данный момент их жизнедеятельности: найти способ покинуть помещение (у активных субординантов) или патрулировать территорию (у доминантов). Первые замечали и обследовали *все* типы изменений: появившиеся, переставленные или заменённые предметы, а также места, с которых предметы исчезали. Доминантные индивиды не заметили большую часть произошедших изменений. В 30% случаев первое «замечание» ими изменений происходило как результат их физического столкновения с появившимися предметами, напр., в ходе преследований других индивидов. Все животные могли не замечать «новизну», если были включены в другую деятельность (напр., доминанты искали интродера). Поведенческий ответ индивида (а именно: ИП, неофобия, отсутствие изменений в поведении) зависели *от значимости* для конкретного индивида *места*, рядом с которым происходило изменение (напр., от того, как оно им использовалось). Было показано (§4.4.2.2Б), что различия между доминантными и подчинёнными особями проявлялись также и в характере обследования вносимых в «жилую комнату» изменений; первые проявляли сильную неофобию, количество и время манипуляционных действий с «новыми» объектами у них было значительно ниже, чем у подчинённых особей. Феномен периодического обследования «жилой комнаты» наблюдался лишь у активных подчинённых мышей (Федорович, Мешкова, 1992, 1996; Федорович, 2006, 2010; Мешкова, Федорович, 2007; Fedorovich, 1999).

В п. 4.5 «Выводы к четвёртой главе» подчёркивается, что замечание индивидом «новизны», готовность и возможность субъекта взаимодействовать с теми или иными элементами «нового» окружения и

характер его действий в ситуациях «новизны» зависят от множества факторов (видовая и популяционная принадлежность, пол и возраст, особенности прошлого опыта, актуальное потребностно-мотивационное состояние). Выявление субъектом «новизны» предполагает не только то, что он *не может* действовать уже привычным способом в данных условиях, но и то, что ему *зачем-то надо* действовать *по-другому*.

В главе 5 «Возможности деятельностного подхода (школа А.Н. Леонтьева) в изучении ИП» обсуждаются необходимость обращения к теории, постулирующей единые основания функционирования психического у человека и высших животных, а именно - к теории деятельности (школа А.Н. Леонтьева), и те преимущества, которые она может предоставить для психологического анализа феномена ИП, для определения «новизны» и интеграции полученного в разных направлениях массива данных о процессе ИП. В п. 5.1 «Деятельностный подход как теоретико-методологическое основание отечественной зоопсихологии» подчёркивается, что обращение к теории деятельности школы А.Н. Леонтьева всегда было характерно для отечественной зоопсихологии. Проблемы функционирования психического на филогенетическом уровне, предшествующем человеку, занимали важное место среди научных интересов и самого А.Н. Леонтьева (1981, 1994), который рассматривал активность животных как их *деятельность* в мире, определяя её как «систему процессов, осуществляющих взаимодействие организма именно с предметной средой» (Леонтьев, 2000, с. 50). О важности введения при психологическом анализе активности животных категории деятельности и об её отличии от категории поведения говорят и другие представители деятельностного подхода (Иванников, 2010, 2011; Соколова, 2005, 2011).

В п. 5.2 «Необходимость преодоления постулата непосредственности при изучении ИП животных» мы принимаем определение данного постулата, представленное в работах А.Н. Леонтьева (объективная действительность непосредственно и сразу влияет на психику и в этой

непосредственной связи определяет поведение – деятельность - субъекта) (§5.2.1), и обсуждаем *проявления данного постулата* при изучении ИП в разных психологических и этологически ориентированных подходах в виде: (а) *дихотомизации субъекта и объекта* (§ 5.2.2); (б) *принципа реактивности* (§5.2.3) и (в) *принципа гомеостаза* (§ 5.2.4). В §5.2.5, на основе положения А.Н. Леонтьева о порождении психических процессов лишь *во взаимодействии* живых организмов с предметной средой (Леонтьев, 2002, с. 52), нами утверждается понимание ИП животных как *особой формы взаимодействия*. В §5.2.6 мы предлагаем рассматривать «новизну» как *результат субъект-объектного взаимодействия, т.е. деятельности*. «Новый объект» следует понимать не как «нейтральный» объект из окружающей среды, но как объект, который выделяется субъектом из мира «для себя» и приобретает для него *индивидуально-неповторимый смысл* в данной ситуации, как объект, по отношению к которому субъекту необходимо перестраивать свою деятельность.

В п. 5.3 «Проблема статуса ИП» мы обсуждаем дискуссионный вопрос, является ли ИП самостоятельным видом поведения животных или его «частью» (Berlyne, 1963; Russel, 1983; Birke, Archer, 1983; Renner, 1990; Crusio, 2001; Pisula et al., 2006). Отсутствие чёткого ответа на этот вопрос ставит исследователей перед трудно разрешимыми методологическими проблемами *выделения и описания единиц анализа ИП и разведения “исследовательских” и “неисследовательских” действий* (§§5.3.1 - 5.3.2). В §5.3.3 проводится обзор представлений о «статусе» ИП, выступающего либо как самостоятельный вид поведения, имеющего собственную мотивацию (Hughes, 1997; Zadicario et al., 2005), либо как его часть или сторона (Inglis, 1983), либо как манифестация когнитивных функций (памяти, внимания) или процесса пространственного научения (O'Keefe, Nadel, 1978; Biegler, Morris, 1996; Etienne et al., 2001 и др.), либо как фаза поведения, предшествующая более стереотипному консумматорному поведению (McFarland, 2006). Приводятся теории, согласно которым ИП

является характеристикой других видов поведения, отражающей, например, его гибкую подстройку к специфическим условиям окружения (Tchernichovski et al., 1998; Eilam, 2004) при установлении значимых для индивида связей с ним (Morris, 1983). В §5.3.4 говорится, что в отечественной традиции зоопсихологических исследований ИП представало и как особый вид деятельности, и как действие, и как операция (Фабри, 1976; Мешкова, 1983; Новосёлова, 2001). Обсуждается, что при всех различиях в «локализации» ИП на разных структурных уровнях деятельности (Леонтьев, 1994; Лурия, 1975; Гальперин, 1976; Запорожец, 1986; Иванников, 2010; Соколова, 2011), содержатся два общих положения: 1) ИП выполняет функцию ориентировки в текущих условиях протекания активности животных; 2) признаётся неотделимость функции ориентировки от исполнительной части деятельности. Предлагается, используя терминологию В.П. Зинченко и Е.Е. Соколовой, квалифицировать ИП как функциональный орган деятельности (Зинченко, 1994, 1998; Соколова, 2007, 2010, 2011). В п. 5.4 излагаются возможные преимущества использования принципов деятельностного подхода при психологическом анализе ИП животных.

ВЫВОДЫ

1. Для большинства существующих подходов к изучению ИП животных характерна дихотомизация единого процесса ИП, разрыв субъектной и объектной его стороны и рассмотрение их независимо друг от друга.

2. Дихотомизация субъектной и объектной сторон ИП имеет место в рассмотренных нами подходах прежде всего потому, что они базируются на картезианской схеме изучения поведения, основанной на постулате непосредственности.

3. Эмпирическим воплощением постулата непосредственности является, в частности, изучение ИП животных в экологически невалидных условиях. Экспериментальные процедуры с максимально контролируруемыми

независимыми переменными призваны продемонстрировать «теоретически интересный» для исследователя абстрактный феномен, а не изучить реальное индивидуально-неповторимое поведение животных в различных ситуациях. Современные тенденции изучения ИП животных проявляются в обеспечении большей экологической валидности исследований.

4. Функцию ИП следует рассматривать не столько как «сбор информации о» значимых для животного объектах (пище, убежищах, половых партнёрах и пр.), сколько как поиск возможностей *действия* данного субъекта по отношению к ним в данной конкретной ситуации.

5. ИП как отдельного самостоятельного вида деятельности животных, инициированного каким-либо специфическим мотивом, не существует. ИП следует рассматривать как функциональный орган целостной деятельности животного (включая мотивы, «промежуточные цели», условия и т.п.), где его разноуровневые элементы временно объединяются для решения задач ориентировки в мире и коррекции этой деятельности в конкретных условиях. Ориентировочная функция деятельности осуществляется у животных *посредством и в ходе исполнения* текущих задач жизнедеятельности.

6. Психологический анализ жизнедеятельности животных возможен лишь при квалификации их активности как деятельности, понимаемой нами как взаимодействие активного целеполагающего субъекта с объектами окружающего мира и другими субъектами в индивидуально-неповторимых условиях. ИП, таким образом, выступает как одна из сторон (функция) субъект-объектного взаимодействия, а именно – движения, перестройки целостной деятельности конкретного индивида в данный момент времени, а «новизна» - «момент» этой перестройки, где «величина» новизны может означать быстроту, объём и др. её (перестройки) параметры. Конкретные формы этой перестройки требуют дальнейшего анализа. Ни в одном из известных нам зарубежных подходов к изучению поведения в разнообразных «ситуациях новизны» новизна не понимается как *результат* субъект-объектного взаимодействия.

7. Принципы деятельностного подхода, примененные к изучению ИП животных, выступают наиболее адекватным и эвристичным основанием для интеграции массива представленных в литературе данных на единой методологической платформе.

8. Теоретическое значение представленного нами исследования заключается в дальнейшем развитии психологии деятельности на зоопсихологическом материале. Проведенный нами анализ позволяет наполнить конкретным эмпирическим содержанием теоретические конструкции деятельностного подхода, а также выявить эвристический потенциал теории деятельности, наметив новые «узловые» проблемные точки и перспективные направления исследований психики животных.

9. Проведенный нами анализ позволяет также уточнить предмет зоопсихологии, который определяется нами как *деятельность животных, взятая в её ориентировочной функции*, что не противоречит общепсихологическому определению А.Н. Леонтьевым психики как функции полагания субъекта в предметной действительности и её преобразования в форму субъективности.

10. Предметом дальнейших исследований должно стать изучение специфики осуществления «ИП» на уровне животных, выделению его качественных отличий от ИП человека.

Основное содержание диссертационной работы отражено в 26 публикациях автора (общий объем – 27,05 п.л., авторский вклад – 16,65 п.л.).

Публикации в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для публикации основных результатов диссертационных исследований:

1. Федорович, Е.Ю. Постановка А.Н. Леонтьевым проблемы филогенеза образа мира и современные исследования в зоопсихологии / Н.Н Мешкова., Е.Ю. Федорович // Вестн. Моск. Ун-та, Сер.14. Психология. - 1994. - №1. - С. 3-7. (0,4/0,2 п.л.)

2. Федорович, Е.Ю. Сравнительный анализ ориентировочно-исследовательского поведения видов-двойников *Microtus* в связи с разной склонностью к синантропии / Г.Н. Тихонова, И.А. Тихонов, Е.Ю. Федорович, Л.В. Давыдова // Зоологический журнал. - 2005. – Т. 84. - №5. - С. 618-627. (1,4/0,5 п.л.)
3. Федорович, Е.Ю. Актуальные проблемы преподавания зоопсихологии и сравнительной психологии / Н.Н. Мешкова, Е.Ю. Федорович // Вестн. Моск. Ун-та, Сер.14. Психология. - 2007. - № 3. - С. 109-113. (1,2/0,5 п.л.)
4. Федорович, Е.Ю. Изучение поведения животных в ситуациях новизны / Е.Ю. Федорович // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 14. Психология. - 2011. - №1. - С. 112-123. (0,9 п.л.)
5. Федорович, Е.Ю. Развитие поведения животных в онтогенезе как результат их взаимодействия с окружением / Е.Ю. Федорович // Вопросы психологии. - 2011. - №6. - С. 56-65. (0,85 п.л.)

Монографии и главы в коллективных монографиях

6. Федорович, Е.Ю. Ориентировочно-исследовательская деятельность, подражание и игра как психологические механизмы адаптации высших позвоночных к урбанизированной среде / Н.Н. Мешкова, Е.Ю. Федорович // М.: Аргус, 1996. - 226 с. (14/7 п.л.)
7. Федорович, Е.Ю. Исследовательское поведение / Н.Н. Мешкова, Н.В. Загоруйко, Е.В. Котенкова, Е.Ю. Федорович, Л.Е. Савинецкая // Домовая мышь. Происхождение, распространение, систематика, поведение. - М.: Наука, 1994. - С. 214-229. (2,15/1 п.л.)

Учебно-методические издания

8. Федорович, Е.Ю. Учебно-методический комплекс по дисциплине "Зоопсихология и сравнительная психология": для спец. 030301"Психология" / В.П. Землянухин, Е.Ю. Федорович // М.: АСОУ, 2010. - 120 с. (3/1,75 п.л.)

Научные публикации в других изданиях

9. Патент на изобретение. Федорович, Е.Ю. Способ уничтожения мелких грызунов/ В.А. Рыльников, Е.Ю. Федорович, Н.Н. Мешкова, И.В. Кулишов// Патент №1804293 от 09.10.1992 г Заявка №4940753, приоритет изобретения 25.02.1991 г. (0,2/0,05 п.л.)
10. Федорович, Е.Ю. Отношение домовых мышей к капканам: влияние иерархического положения особи в группе / Н.Н. Мешкова, Е.Ю. Федорович, Е.В. Котенкова // Поведение и коммуникация млекопитающих/ Под ред. В.Е. Соколова, В.В. Рожнова, М.А. Сербенюка. - М.: Наука, 1992. С. 168-190. (1/0,75 п.л.)
11. Федорович, Е.Ю. Ориентировочно-исследовательская деятельность домовых мышей в группировках в обстановке «жилой комнаты» / Е.Ю. Федорович, Н.Н. Мешкова // Синантропия грызунов и ограничение их численности / Под ред. В.Е. Соколова, Е.В. Карасевой. - М.: РАН, 1992. - С. 367—393. (1/0,75 п.л.)
12. Федорович, Е.Ю. Психологические механизмы адаптации синантропных грызунов к урбанизированной среде / Н.Н. Мешкова, Е.Ю. Федорович // Синантропия грызунов / под ред. В.Е. Соколова, Е.В. Карасевой. - М.: РАН, 1994. -. С. 172—178. (0,4/0,25 п.л.)
13. Федорович, Е.Ю. Сравнение ориентировочно-исследовательской деятельности домовой и рюкюйской мышей в условиях «открытого поля» / Е.Ю. Федорович, Л.Е. Савинецкая, Н.Н. Мешкова // Синантропия грызунов / под ред. В.Е. Соколова, Е.В. Карасевой. - М.: РАН, 1994. - С. 163-171. (0,65/0,4 п.л.)
14. Федорович, Е.Ю. Отличительные особенности поведения мышей р. Mus в зависимости от типа среды обитания в ситуациях новизны / Е.Ю. Федорович, Н.Н. Мешкова, Л.Е. Савинецкая // Рэт-инфо - 1995. - №1 (13). - С. 8. (0,25/0,15 п.л.)

15. Федорович, Е.Ю. Психика как фактор адаптации высших позвоночных к урбанизированной среде / Н.Н. Мешкова, Е.Ю. Федорович // Рэт-инфо. - 1995. - №1 (13). - С. 7-8. (0,25/0,1 п.л.)
16. Федорович, Е.Ю. Сравнение поведения при обследовании новых предметов крысами *Rattus norvegicus* и *Maxomys surifer* / Е.Ю. Федорович, О.Н. Шекарова, Н.Н. Мешкова // Рэт-инфо. - 1995. - №1 (13). - С.8. (0,25/0,15 п.л.)
17. Федорович, Е.Ю. Особенности исследовательского поведения *Microtus rossiaemeridionalis* в связи с ее склонностью к синантропии / Е.Ю. Федорович, Г.Н. Тихонова, Л.В. Давыдова, И.А. Тихонов // Животные в городе / под ред. В.В. Рожнова, Г.Д. Афанасьева, С.И. Блохина. - М., 2000.- С. 117—119. (0,2/0,15 п.л.)
18. Федорович, Е.Ю. Активность психического: поведение в ситуациях новизны в зависимости от ранга особи в группе / Е.Ю. Федорович// Традиции и перспективы развития зоопсихологии в России/ под. ред. Н.Н. Мешковой. – Пенза, 2007.- С. 115—122. (0, 3 п.л.)
19. Федорович, Е.Ю. Методика сравнительной оценки поведенческой пластичности мелких грызунов при освоении урбанизированной среды /Е.Ю. Федорович, Н.Н. Мешкова, Г.Н. Тихонова, Е.В. Котенкова // там же - С. 122-126. (0,25/0,1 п.л.)
20. Федорович, Е.Ю. Активность психического: поведение в ситуациях новизны в зависимости от ранга особи в группе / Е.Ю. Федорович // там же, С. 115-122. (0,3 п.л.)

Тезисы:

21. Федорович, Е.Ю. Особенности ориентировочно-исследовательской деятельности у грызунов урбанизированных популяций / Е.Ю. Федорович // Материалы 1 Всерос.й научн. конф. «Психология сегодня». - Т.2 (Вып.3). - М., 1996. - С. 127-128 (0,15 п.л.)
22. Федорович, Е.Ю. Особенности освоения нового пространства видами двойниками *Microtus arvalis* и *M. rossiaemeridionalis* в связи с разной

- склонностью к синантропии / Е.Ю. Федорович, Г.Н. Тихонова, Л.В. Полякова, И.А. Тихонов // VI съезд Териологического общества. - М., 1999 г. - С. 264. (0,15-0,05 п.л.).
23. Федорович, Е.Ю. Феномен отклоняющегося от нормы поведения у диких животных в условиях неволи / Ю.В. Ефимова, Е.Ю. Федорович // Ежегодник РПО. Спец. выпуск. – Т. 2.- М.: Эслан, 2005. - С. 282-284. (0,2/0,1 п.л.)
24. Федорович, Е.Ю. «Исследование» как функциональный орган деятельности. / Е.Ю. Федорович // V Съезд Общерос. Обществ. организации «Российское психологическое общество». – Т. II. – М., 2012. - С. 460-461. (0,2 п.л.).
25. Fedorovich, E.Yu. Behavioral patterns of *Mus musculus m.* and *Mus caroli* familiarizing themselves with new areas / E .Yu. Fedorovich, L.E. Savinetskaya, N.N. Meshkova, O.N. Shekarova. // Fifth International Conference «Rodents and spatium, Biodiversity and Adaptation». - Rabat, Maroc, 1995. - P. 35. (0,15/0,1 п.л.)
26. Fedorovich, E.Yu. Behavioural patterns in response to novelty depend on the animal / E.Yu. Fedorovich // Abstr. XXXVI International Ethological Conferenceю - India, Bangalore, 1999. - P.147. (0,15 п.л.)